

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.87.98.016

Влияние гражданского общества на систему информационной безопасности России

Яцуляк Вадим Владимирович

Аспирант,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Средний, 57/43;
e-mail: 9817735586@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются современные подходы регулирования деятельности институтов гражданского общества в контексте информационной безопасности. Основные представители гражданского общества - некоммерческие организации в этом контексте могут служить как сторонниками государственного курса, так и проводниками идей внешних государств и организаций. В данной работе предлагается оценить возможности регулирования этой сферы, реализуемое через российское законодательство.

Методологической основой исследования является концепция информационного общества, позволяющая понять специфику новой информационной реальности. Риск-логический подход методологически значим для изучения угроз, связанных с новой информационной реальностью. Все это дает возможность проанализировать новые угрозы социальной духовной безопасности, связанные с развитием и функционированием новых информационных технологий.

В ходе исследования сделан вывод о том, что в условиях современного геополитического противостояния духовная сфера российского общества становится одним из основных объектов деструктивного информационного воздействия, проявляющегося в девальвации традиционных культурных ценностей, внедрении западных либеральных идей, распространении массовой культуры и идеологии потребительства. Такое разрушительное информационное воздействие ведет к атомизации общества, к социокультурному расколу на социальные, межпоколенческие и этнокультурные основания. Подмена национальной духовно-нравственной традиции ценностями западной массовой культуры ведет не только к разрушению исторически сложившихся моделей социального поведения, но и к переформатированию культурного кода общества.

Полученные результаты позволяют понять деструктивный потенциал информационного воздействия на духовную сферу российского общества и необходимость разработки эффективной стратегии противодействия информационным угрозам, подрывающим основы российской государственности. Необходимость регулирования деятельности институтов гражданского общества подталкивает к разработке стратегии ограничения информационных рисков, которая должна включать в себя не только правовые меры, реализуемые государством, но и социальную рефлексию относительно

принципов прозрачности, границ и механизмов их соблюдения и, прежде всего, механизмов защиты от деструктивного воздействия информации на личность.

Для цитирования в научных исследованиях

Яцуляк В.В. Влияние гражданского общества на систему информационной безопасности России // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 4А. С. 140-146. DOI: 10.34670/AR.2020.87.98.016

Ключевые слова

Гражданское общество, информационная безопасность, духовно-нравственная безопасность, информационные угрозы.

Введение

Причиной усиления интереса к изучению влияния гражданского общества на информационную безопасность тесно связан с принятием закон об «иностранных агентах», принятый российским парламентом в июле 2012 года. Этот закон, официально именуемый «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов», обязывал все некоммерческие организации, получающие финансирование из-за рубежа и осуществляющие широко определенную «политическую деятельность», регистрироваться в Министерстве юстиции в качестве иностранных агентов.

Основная часть

Считается, что центральный термин закона «иностранный агент» лишен нейтральной коннотации. Для российской общественности это вызывает глубоко укоренившиеся и тревожные ассоциации с периодами репрессий 1930-х – начала 1950-х годов, когда любой, кто имел простой контакт с иностранцем, мог рассматриваться как агент спецслужб и подлежать аресту и наказанию [Wolff, 2018, С. 130]. Как показывают опросы общественного мнения, для большинства россиян этот термин все еще несет в себе сильные коннотации «шпиона», действующего в угоду зарубежных правительств [Волков, www...].

В то время как ученые и практики отмечают, что пример России послужил стимулом для более широкой реакции против иностранной помощи и помощи демократии, выстраивание схожих нормативных требований выступают набирающим интенсивность мировым явлением. Усилия по углублению государственного контроля за некоммерческими организациями и источниками их финансирования можно наблюдать в таких странах как Китай, Камбоджа, Египет, Израиль и Венгрия. В этом контексте утверждения об «иностранном агенте» или призывы к суверенитету и национальной гордости получили широкое распространение [Gerber, www...].

Вопрос о реакции общественности на подобную риторику требует детального эмпирического исследования. Ученые подчеркивают важность благоприятного общественного мнения для эффективности и выживания НКО [Wolff, 2018, С. 137]. Кроме того, благоприятное общественное мнение может помочь фильтровать определенную деятельность некоммерческих структур для мобилизации общественной поддержки.

В настоящее время информационные технологии проникли во все сферы жизни общества и

стали эффективным инструментом конструирования социальной реальности. Очевидно, что информационный фактор оказывает все большее влияние на социальную духовную безопасность.

Интенсивное развитие информационных технологий привело к радикальным изменениям в различных сферах общественной жизни. Многие ученые рассматривали этот фактор как решение глобальных проблем современной эпохи, обусловленных предшествующим индустриальным этапом общественного развития. Э. Тоффлер особенно разделял эту точку зрения [Тоффлер, 2004]. Он считал, что возможности информационного общества позволят найти альтернативные источники энергии, минимизировать экологические угрозы, освободить человечество от рутинной производственной деятельности.

Технологический оптимизм раннего информационного общества постепенно сменился гуманитарным пессимизмом. Информационные технологии вошли в частную жизнь человека. Это привело к значительным изменениям в личности. Негативные тенденции развития информационного общества по отношению к человеку выражается в социальной атомизации, вызванной возникновением виртуальной реальности; кризисе идентичности, росте психологического напряжения, манипулятивных практик в информационном пространстве; распространении радикализма в сетях и др.

Новые информационные технологии обладают огромным разрушительным потенциалом. Это относится как к техническим средствам военной защиты, так и к технологиям, направленным на сознание, разрушение ценностей, навязывание чуждых культурных систем, внедрение деструктивных идей, влияющих на социальное поведение. Этот факт определяет социальную и научную значимость изучения специфики современной информационной войны и ее влияния на духовную безопасность российского общества.

Сегодня в научной литературе духовно-нравственная безопасность рассматривается как ведущий фактор сохранения национального суверенитета и культурной самобытности России. Понятие «духовно-нравственная безопасность» все еще находится в процессе концептуализации, но оно вводится в отечественный научный дискурс в связи с необходимостью возрождения и трансляции духовных ценностей. Такое возрождение может стать основой для консолидации российского общества в условиях глубокого социокультурного раскола.

В пространстве российских исследовательских практик существует несколько подходов к пониманию социальной духовной безопасности. Некоторые исследователи традиционно рассматривают духовную безопасность с позиций государственно-ориентированного подхода, как защиту жизненно важных социальных интересов и защиту интересов государства в духовной сфере от внутренних и внешних угроз [Возьмитель, 2008, С. 21]. В целом в этом аспекте духовная безопасность отчасти совпадает с понятием национальной безопасности.

Некоторые авторы трактуют духовно-нравственную безопасность как состояние личности, общества и государства, обеспечивающее нормальное существование и функционирование во взаимоотношениях и взаимозависимости. В этом аспекте уделяется внимание творческому культурно-цивилизационному развитию общества, в частности процессу сохранения и воспроизводства духовных явлений (идей, идеалов, ценностей, норм, традиций) [Хаджаров, 2015, С. 73].

В научном дискурсе сложился комплексный подход к пониманию духовно-нравственной безопасности в единстве трех аспектов: как способности личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную, творческую духовность; как состояния защиты жизненных

интересов и потребностей личности, общества и государства; как системы отношений между субъектами социальной жизни, обеспечивающих благоприятные условия для духовной жизни и духовного развития. Все это дает основание рассматривать духовно-нравственную безопасность как очень сложную систему, охватывающую различные сферы жизни общества: культурную, религиозную, идеологическую и др. Эта система обеспечивает нормальное функционирование государственных общественных институтов, ответственных за духовное воспроизводство общества.

Подмена национальной духовно-нравственной традиции западной массовой культурой ведет к разрушению исторических основ социального поведения и изменению культурного кода общества. Поэтому деструктивные стереотипы, внедряемые в общественное сознание извне, угрожают не только духовной сфере, но и, в конечном счете, национальной безопасности России, незаметно подрывая основы российской государственности.

Долгое время в результате постсоветских идеологических трансформаций российского общества в этой сфере сохранялся вакуум. Утрата идеологической однородности, которая была характерной чертой советского периода, и культурный плюрализм постсоветской эпохи потребовали найти объединяющую нацию идею. Даже сейчас политическая власть не в состоянии предложить жизнеспособный и привлекательный социальный проект будущего, какие-то понятные и осмысленные цели и ценности [Шевченко, Штофер, 2018, С. 220].

В области ценностей и мировоззрения коллективизм сменился насильственным индивидуализмом; исторически сложившиеся ценности, связанные с приоритетом духовных принципов, подверглись тотальной критике, сменившись грубыми материальными и практическими ориентациями. В результате умы современных россиян представляют собой интригующее сочетание оригинального коллективистского менталитета и эгоистичных, индивидуалистических западных ориентаций.

В религиозной сфере предпринимались попытки возродить православие. В то же время здесь развивались разнообразные и, чаще всего, деструктивные религиозные практики и культы. Восстановление традиционных верований также было довольно болезненным, поскольку оно обнажало лежащие за ними конфессиональные и цивилизационные противоречия. Эти противоречия в первую очередь затронули отношения православной и исламской цивилизаций в рамках единой российской государственности и привели к масштабному социальному насилию и кровопролитию.

В сфере образования имели место некритические заимствования западной модели высшего образования. Образовательные учреждения стали частью сферы услуг и утратили свою образовательную функцию. В результате формирование личности студента не было включено в учебный процесс и стало происходить под влиянием менее предсказуемых факторов.

В результате преобразований, произошедших в духовной сфере за последние десятилетия, возникло общество, которое еще не смогло выразить себя в осмысленных идеалах и ценностях или определить вектор своего собственного духовного развития. Такое общество крайне неустойчиво к внешним деструктивным воздействиям, особенно информационного характера.

Спектр рисков информационного характера чрезвычайно широк: от информационной депривации граждан, когда людям недостает правдивой, жизненно важной информации и предоставляется преднамеренная дезинформация, - до нарушения принципов неразглашения при работе с конфиденциальной информацией. Дискредитация государства, его политических целей и средств их реализации средствами массовой информации также является информационной угрозой. Поэтому проблема заключается в разработке некоторых

эффективных стратегий защиты и ограничения, прежде всего, для современного национального государства. Этот процесс требует развития системы защиты общественного сознания российских граждан.

Духовное состояние современного российского общества крайне неустойчиво, поэтому сохраняется риск деструктивного информационного воздействия. Основными причинами являются взаимное отчуждение общества и государства; массовое политическое безразличие населения, отсутствие патриотизма; ослабление социальной солидарности и ее последствия - атомизация общества; несформированность гражданского общества и гражданское разочарование в различных политических силах.

Несмотря на это, российское общество все еще обладает достаточным духовным потенциалом, источником которого является богатство исторически сложившейся национальной культуры, ее гуманистическая направленность, духовно-нравственный потенциал [Демирель, Садыкова, 2018, С. 82]. Однако Россия нуждается в новой системе духовных ценностей, которая отражала бы изменения в материальной и практической жизни общества и сохраняла бы традиционные ценности русского народа и объединенных народов России. Не будет преувеличением сказать, что восстановление стабильной духовной жизни, сохранение ее основных ценностей и мировоззрения является одним из главных условий выживания российского общества в новых исторических условиях, связанных с глобализацией информационной сферы.

Заключение

Стратегия ограничения информационных рисков предполагает регулирование деятельности СМИ и формирование соответствующей нормативно-правовой базы, прежде всего в области регулирования деятельности институтов гражданского общества. Эти задачи вызывают определенные трудности в рамках демократических правовых систем, поскольку они затрагивают свободу печати и журналистской деятельности. Точно так же ограничение информационных рисков связано с мониторингом блогеров и социальных сетей. Все это нарушает гражданские права и свободы. Поэтому стратегия ограничения информационных рисков должна включать в себя не только меры правового характера, реализуемые государством, но и социальная рефлексия на принципах прозрачности, границ и механизмов их соблюдения направлены на защиту личности от деструктивного информационного воздействия.

Библиография

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 384 с.
2. Возьмитель, А. А. Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности // Социальная политика и социология. 2008. №2. с. 20-33.
3. Волков Д. Закон о некоммерческих организациях // Левада-центр. – <https://www.levada.ru/2017/02/07/zakon-o-nekommercheskih-organizatsiyah> (Дата обращения: 27.05.2020).
4. Демирель Я., Садыкова Г.Ф. Влияние социальной поддержки на гражданское поведение // Социологические исследования. 2018. №7. С. 81-86.
5. Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз / А. В. Верещагина, С. И. Самыгин, О. М. Шевченко. Москва: РУСАЙНС, 2016. 150 с.
6. Тоффлер, Э. Третья волна: пер. с англ. / Науч. ред. и авт. предисл. П. С. Гуревич. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.
7. Федеральный закон от 23 мая 2015 г. N 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – <https://rg.ru/2015/05/26/fz129-dok.html> (Дата обращения: 27.05.2020).

8. Хаджаров М.Х. Глобальные социокультурные процессы и духовная безопасность России // Вестник оренбургского государственного университета, 2015. № 3 (178). С. 72–83.
9. Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Деструктивное информационное воздействие и духовная безопасность России: междисциплинарный анализ // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону. 2018. т. 2(2). с. 211-221.
10. Gerber T. Grounds for (a little) optimism? // Russian public opinion on human rights. May 2019. <https://www.opendemocracy.net/openglobalrights/theodore-gerber/grounds-forlittle-optimism-russian-public-opinion-on-human-right>
11. Wolff, J. The delegitimization of civil society organisations: Thoughts on strategic responses to the ‘foreign agent’ charge’, in Rodríguez-Garavito, C. and Gomez, K. (eds.), *Rising to the Populist Challenge: A New Playbook for Human Rights Actors*, Dejusticia, Bogota, 2018. pp.129-137.

Influence of civil society on the Russian information security system

Vadim V. Yatsulyak

Post-graduate student,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Sredny av., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 9817735586@mail.ru

Abstract

The article considers modern approaches to regulating the activities of civil society institutions in the context of information security. The main representatives of civil society-non-profit organizations in this context can serve as supporters of the state course, as well as agents of ideas of external States and organizations. In this paper, we propose to evaluate the possibilities of regulating this sphere, implemented through Russian legislation.

The methodological basis of the research is the concept of the information society, which allows us to understand the specifics of the new information reality. The risk-logical approach is methodologically significant for studying the threats associated with the new information reality. All this makes it possible to analyze new threats to social and spiritual security associated with the development and functioning of new information technologies.

The research concludes that in the conditions of modern geopolitical confrontation, the spiritual sphere of Russian society is becoming one of the main objects of destructive information influence, manifested in the devaluation of traditional cultural values, the introduction of Western liberal ideas, the spread of mass culture and the ideology of consumerism. Such a destructive information impact leads to the atomization of society, to a socio-cultural split into social, intergenerational and ethno-cultural grounds. Replacing the national spiritual and moral tradition with the values of Western mass culture leads not only to the destruction of historically established models of social behavior, but also to the reformatting of the cultural code of society.

The results obtained allow us to understand the destructive potential of information influence on the spiritual sphere of Russian society and the need to develop an effective strategy for countering information threats that undermine the foundations of the Russian state. The need to regulate the activities of civil society institutions encourages the development of a strategy to limit information risks, which should include not only legal measures implemented by the state, but also social

reflection on the principles of transparency, borders and mechanisms for their compliance, and, above all, mechanisms for protecting against the destructive impact of information on the individual.

For citation

Yatsulyak V.V. (2020) Vliyanie grazhdanskogo obshchestva na sistemu informatsionnoi bezopasnosti Rossii [Influence of civil society on the Russian information security system]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (4A), pp. 140-146. DOI: 10.34670/AR.2020.87.98.016

Keywords

Civil society, information security, spiritual and moral security, information threats.

References

1. Beck W. Risk society: On the way to another modernity. - M.: Progress-Tradition, 2000. - 384 p.
2. Demirel Ya., Sadykova G. F. Influence of social support on civil behavior // Sociological research. 2018. No. 7. Pp. 81-86.
3. Federal law No. 129-FZ of may 23, 2015 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. – <https://rg.ru/2015/05/26/fz129-dok.html> (date accessed: 27.05.2020).
4. Gerber T. reasons for (small) optimism? // Russian public opinion on human rights. May 2019. <https://www.opendemocracy.net/openglobalrights/theodore-o-gerber/foundations-forlitttle-optimism-Russian-public-opinion-humanly-law>
5. Global socio-cultural processes and spiritual security of Russia // Bulletin of the Orenburg state University, 2015, no. 3 (178), pp. 72-83.
6. Shevchenko O. M., L. L. Stofer Destructive informational influence and spiritual security of Russia: an interdisciplinary analysis // Interdisciplinary approach in modern social and humanitarian knowledge, southern Federal University, Rostov-on-don. 2018. vol. 2(2). pp. 211-221.
7. System of complex security of modern society in the context of national security of Russia in the context of new challenges and threats / A.V. Vereshchagina, S. I. Samygin, O. M. Shevchenko. Moscow: RUSAINS, 2016. 150 p.
8. Toffler, E. the Third wave: TRANS. from English / Scientific ed. and author's Preface P. S. Gurevich. – Moscow: AST, 2004. – 781 p.
9. Volkov D. Law on non-profit organizations // Levada center. – <https://www.levada.ru/2017/02/07/zakon-onekommercheskih-organizatsiyah> (accessed: 27.05.2020).
10. Vozmitel, A. A. Topical theoretical-methodological and practical problems of the spiritual security // Social policy and sociology. 2008. no. 2. pp. 20-33.
11. Wolf, J. delegitimizing civil society organizations: thoughts on strategic responses to the 'foreign agents' charge', in Rodriguez-Garavito, E. Gomez, K. (ed.), Rising to the populist challenge: new approaches to human rights defenders, Dejusticia, Bogota, 2018. pp. 129-137.